

УДК 02

Кузьмичева Людмила Николаевна

специалист по социальной работе, кандидат социологических наук,
доцент кафедры истории, философии и социальных технологий,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова –
филиал Донского государственного аграрного университета,
mila.donchenko.74@mail.ru

Ананич Владислава Романовна

студентка кафедры истории, философии и социальных технологий,
факультета бизнеса и социальных технологий
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова –
филиал Донского государственного аграрного университета, vladislavaananic@gmail.com.

Lyudmila N. Kuzmicheva

specialist in social work, Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Technologies,
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov –
branch of the Don State Agrarian University,
mila.donchenko.74@mail.ru

Vladislava R. Ananich,

student of the Department of History, Philosophy and Social Technologies,
Faculty of Business and Social Technologies, A.K. Kortunov
Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute - branch of the Don State Agrarian University,
vladislavaananic@gmail.com.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ
В ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ СЕКТ**

**THE INTERACTION OF CULTURAL FACTORS
IN THE FORMATION OF RELIGIOUS SECTS**

***Аннотация.** Актуальность данной публикации объясняется социокультурными проблемами, с которыми сталкивается общество на протяжении своей истории, акцентируя внимание на привлекательности религиозных сект и культов. В условиях современного информационного общества, где доступ к информации обширен, поиск истинной веры становится сложной задачей. Религиозные группы, такие как секты, продолжают привлекать внимание, даже несмотря на предостережения специалистов. В работе проводится различие между терминами "культ" и "секта", описываются их особенности, методы привлечения новых членов и влияние культурных аспектов на распространение религиозных экстремистских идей. Автор анализирует, как уникальные традиции и философии японской, и русской культур способствовали образованию сект и проявлению их жестоких практик. Примером служит секта "Аум Синрикё", которая использовала элементы популярных религий для оправдания насилия. Авторы, подчеркивают, что не только психологические, но и культурные факторы играют ключевую роль в понимании механизмов формирования и привлечения последователей в религиозные движения.*

***Ключевые слова:** Социокультурные проблемы, идентичность, психологическая нестабильность, информационное общество, секты, культы, религия, идеологические объединения, верования, харизматический лидер, манипулятивные методы, ортодоксальные учения, эмоциональное воздействие.*

***Annotation.** The relevance of this publication is explained by the socio-cultural problems that society has faced throughout its history, focusing on the attractiveness of religious sects and cults. In the conditions of the modern information society, where access to information is extensive, the search for true faith becomes a difficult task. Religious groups such as sects continue to attract attention, even despite the warnings of experts. The paper distinguishes between the terms "cult" and "sect", describes*

their features, methods of attracting new members and the influence of cultural aspects on the spread of religious extremist ideas. The author analyzes how the unique traditions and philosophies of Japanese and Russian cultures contributed to the formation of sects and the manifestation of their cruel practices. An example is the Aum Shinrikyo sect, which used elements of popular religions to justify violence. The text emphasizes that not only psychological, but also cultural factors play a key role in understanding the mechanisms of formation and attraction of followers to religious movements.

Keywords: *Sociocultural problems, identity, psychological instability, information society, sects, cults, religion, ideological associations, beliefs, charismatic leader, manipulative methods, orthodox teachings, emotional impact.*

Введение. *«Если бы я остался, меня бы либо убили, либо заставили принять участие в зариновой атаке»*

Общество на протяжении своей истории сталкивается с многочисленными социокультурными проблемами, требующими осмысления и разрешения. Масштабные социальные инициативы, как правило, основываются на коллективной идентичности массовых групп, а также на психологической нестабильности отдельных индивидов и их уязвимости к внушению.

В условиях современного информационного общества, характеризующегося доступностью данных, поиск истинной веры представляется всё более сложной задачей. Религиозные секты продолжают привлекать внимание и вызывать активные дискуссии. Эти группы, зачастую окутанные аурой тайны и противоречий, предлагают своим последователям уникальные подходы к экзистенциальным вопросам жизни, смерти и духовности, вокруг них формируются легенды и глубокие смыслы, способные привлечь даже наименее заинтересованных индивидов. Однако, что именно лежит в основе их притягательности? Почему, несмотря на предупреждения со стороны общественных деятелей и обширные исследования, эти группы продолжают привлекать новых адептов? Помимо очевидных идеологических объединений, созданных человеком, существуют также культы и секты, о существовании которых порой даже не догадываются широкие массы.

Обсуждение. Результаты. Изучая феномен религиозных сект, мы сталкиваемся не только с эксцентричными личностями и необычными системами верований, но и можем глубже понять основные человеческие стремления и страхи. Начало исследования столь сложных структур возможно посредством дифференциации двух ключевых терминов, связанных с религиозными объединениями: культ и секта.

Термины «культ» и «секта» часто используются для обозначения различных групп, относящихся к религиозным или философским системам, однако между ними имеется существенное различие.

Культ представляет собой группу, обладающую уникальными верованиями и практиками, которые зачастую существенно отличаются от традиционных религий. Культы могут акцентироваться вокруг харизматического лидера и применять манипулятивные методы для контроля своих членов[1].

Секта, напротив, обычно является более организованной и структурированной группой, отколовшейся от крупной религии. Она может придерживаться ортодоксальных учений, интерпретируя их по-своему или интегрируя новые элементы. В социальной структуре эти два термина также дифференцируются: культ может проявлять формализованную систему, тогда как секта чаще представляет собой более сложную и жесткую иерархическую структуру.

Методы привлечения новых членов в культе часто включают манипулятивные техники, такие как эмоциональное воздействие, изоляция от семьи и друзей, а также интенсивные программы подготовки или «обработки». Секта же может использовать более традиционные подходы для привлечения сторонников, в том числе проповеди и образовательные мероприятия.

Наконец, следует отметить, что слово «секта» в современном контексте часто воспринимается как синоним отрицательных явлений, связанных непосредственно со словом - смерть.

Не только психологические характеристики определяют способность религиозного движения привлекать последователей. Культурные аспекты также играют значимую роль, особенно в странах, где вера в сверхъестественные силы широко распространена.

В таких условиях различия между культурами могут объяснить, почему и насколько часто возникают, и распространяются идеи религиозных экстремистов.

Японская культура, пронизанная уникальными традициями и философиями, оказала существенное влияние на возникновение и развитие некоторых сект, известных своей жестокостью. В основе японского общества лежат такие концепции, как гармония, коллективизм и вера в сверхъестественные силы, что создает почву для экстравагантных убеждений и практик.

Особенности синтоизма и буддизма, комбинирующиеся с элементами фолк-культуры, способствовали формированию сект, которые искали утешение и объяснение в сложные времена.

Также важную роль играла социальная изоляция и давление со стороны общества, что способствовало стремлению к принадлежности к закрытым группам.

Такие группы, как Аум Синрикё, использовали элементы спиритуализма и апокалипсиса, чтобы привлечь последователей, обещая спасение и высшее просветление.

«Аум Синрикё» — японская секта и одновременно террористическая организация, которая запрещена на территории многих стран мира. В её основу легли постулаты популярных религий, переработанные так, чтобы оправдывать насилие. Например, буддийское учение о карме использовали, чтобы обелить убийство: якобы сектант приближал жертву к новой, лучшей жизни после перерождения[2].

Центральная идея секты — приход к миру во всём мире через апокалипсис. Мечтая приблизить конец света, в 90-е годы адепты два раза устраивали теракты в метро Токио.

Чтобы стать частью «Аум Синрикё», нужно было заполнить анкету и сделать денежный взнос. Затем начинался многоступенчатый процесс просвещения, где каждая стадия тоже оплачивалась. Адепты приносили последние копейки ради процветания секты. Так делал и японский студент по фамилии Нагаока: он специально не обедал в университете и отдавал скопившиеся гроши в «Аум Синрикё».

Папа Нагаоки, Хироюки, основал группу поддержки для людей, которые захотели выйти из «Аум Синрикё». Отец и сын из-за этого долгое время не общались. К тому же в секте пропагандировалась идея, что отношения с родителями — часть прошлой непросветлённой жизни и поэтому не важны.

Связь между членами «Аум Синрикё» была очень сильна: мы думали, что скреплены на духовном уровне. Мы верили, что были вместе в прошлых жизнях и останемся едины в будущих. Контроль над разумом — это своего рода магия. В «Аум Синрикё» было ощущение, что ты сам делаешь выбор, но в реальности тебя к нему направляли.

Нагаока, бывший адепт секты «Аум Синрикё»

В «Аум Синрикё» проводились эксперименты над людьми: чтобы адептов было проще контролировать, их пичкали наркотиками, ограничивали в питании и сне.

Нагаока был избран для одного из экспериментов: ему дали задание есть раз в день и спать всего по паре часов в сутки. Остальное время он проводил, раздавая листовки и расклеивая агитационные плакаты. Однажды утром из-за такого режима Нагаока проснулся с частичной амнезией — не помнил, кто он и что такое «Аум Синрикё». Через пару дней вспомнил информацию из «старой» жизни, в том числе телефон своего отца. Позвонил ему, вырвался из секты и вернулся в семью.

В 2000 году призывы к насилию из учения пропали, а название сменилось на «Алеф». Секта всё ещё запрещена во многих странах, в том числе в России. В Японии деятельность «Алеф» контролирует Комиссия по делам общественной безопасности.

Японская культуре свойственна иерархия и уважение к старшим, что сделало последователей уязвимыми для манипуляций харизматичных лидеров. Таким образом, кровавые секты стали отражением сложной мозаики японских традиций и современного общества, соединяя в себе древние верования и современные тревоги[3].

Для понимания того насколько разными могут быть взаимосвязи между культурой и ее плодами, отраженными в различных объединениях, на контрасте Японской культуры стоит обрести свой взгляд на Россию.

Русская же культура, имеющая глубокие исторические корни, насыщена противоречиями, которые находят отражение и в жестоких явлениях, порой возникающих в социальном и политическом контексте. На протяжении веков русское общество сталкивалось с многочисленными вызовами: от монголо-татарского ига до революционных потрясений, что формировало особую психологию и мировосприятие народа.

Мощные традиции элементарного сосуществования, основанные на идеалах коллективизма, создавали почву для жесткого социального контроля и подавления индивидуальности. Мысль о величии России, обрастая мифами, порой перерастала в явные формы жестокости, как в отношении врагов, так и в отношении собственных граждан. В литературе, начиная от «Игорьского похода» до произведений Достоевского, присутствуют глубокие размышления о человеческой сущности, изобилующие аллегориями насилия и страдания[4].

Такие культы, как «Белое Братство, использовали христианские учения, которые наиболее актуальны для вербовки последователей в России.

Белое Братство является одной из самых провокационно известных сект в России. Оно объединило в своем учении элементы рерихианства, современных наук и кришнаизма, маскируясь под христианскую терминологию.

Секта была основана в Украине летом 1990 года и вскоре распространилась по России и странам СНГ. В 1991 году киевлянин Юрий Кривоногов, ранее занимавшийся кибернетикой и кришнаизмом, проводил лекции по экстрасенсорике в Днепропетровске. Во время одной из лекций он получил сообщение от Марины Цвигун, которая утверждала, что имела опыт общения с Богом. Кривоногов встретился с ней и решил включить в свою группу, объявив её «Живым Богом». До этого она работала журналистом, а её муж утверждает, что после клинической смерти от седьмого аборта у неё возникли галлюцинации.

Братство представляло собой «Новую живую церковь» с программой спасения человечества — Юсмалос, состоящую из «трёх божественных монад». Мария Дэви Христос утверждала, что «Христос — это мертвый бог», но именно она представляла и Иисуса, и Божью Матерь. Кривоногов привлекал к секте состоятельных людей, которые доверяли ему свои квартиры и души. Им помогали двенадцать «апостолов», обученных гипнозу, что создавало впечатление пародии на христианство. Братство быстро разрослось до четырех тысяч последователей[5].

Секта повсеместно распространяла свою газету «Юсмалос». Города пестрили плакатами с изображением Марии Дэви Христос. Их предусмотрительно срывали, так как наклеены они были везде, где только можно, но ничего не помогало, ряды организации продолжали расти.

Несчастные родители, дети которых бесследно пропали в секте, создали организацию «Порятунок» («Спасение»). Милиция занималась поисками подпольных типографий: сообщения сектантской газеты о неотвратимом «конце света» могли означать что угодно, вплоть до террористических актов. Марина Цвигун и Юрий Кривоногов находились в официальном розыске.

Зомбированные члены секты собирались в Киеве на Софийской площади в ожидании «конца света». Они вели себя агрессивно, врывались в православные храмы, поскольку Кривоногов призывал «братьев» пострадать за веру. К тому же у них была цель – массовый суицид. В 1993 году на Софийской площади было арестовано значительное число «белых братьев». Затем были арестованы основатели секты.

Верховный суд Украины столкнулся с рядом трудностей по этому делу. В законодательстве Украины отсутствовали положения, по которым можно было бы вынести приговор за психическое воздействие на личность. Тем не менее, в 1996 году был вынесен следующий приговор: Марину Цвигун отправить в город Днепродзержинск, в женскую колонию общего режима на четыре года. Юрия Кривоногова – на семь лет усиленного режима в Черновицкую область. Виталия Ковальчука (Иоанна Петра) в Луганск на шесть «строгих» лет. Все они признаны психически здоровыми и вменяемыми, хотя Марина Цвигун продолжает считать себя «живым богом».

В феврале 1997 года Украину снова всколыхнуло. В центре Киева на площади Независимости снова появились «белые братья». Они распространяли так называемые «христовочки», в которых проклиналась Анна Мулюн, впервые в судебной практике на постсоветском пространстве добившаяся такой статьи в обвинительном заключении: «Применяя методы внушения под видом отправления религиозных обрядов, умышленно наносили вред здоровью граждан».

Официально жертвами признаны 28 человек, тогда как по неофициальным данным более 800 молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет. Медицинские работники сумели вернуть их в сознание, не зафиксировав ни одного случая суицида. Тем не менее, связь с близкими была для этих людей затруднена, и они часто испытывали нервные расстройства.

Анна Мулюн считает, что «Кривоногов – это всего лишь инструмент, через который был проведён массовый социальный эксперимент».

Согласно учению Белого Братства, Вселенная наполнена квантовой энергией, которая исходит от Бога, называемой фохат – светом и жизнью. Иисус представляется как свет и божественное проявление, защищающее людей от тёмных сил. Сатана же оказался источником негативных влияний, о чём говорит, например, Япония как высокоразвитая страна. Иисус разработал программу спасения и послал свою мать, что делает «Живого Бога» – Марию Дэви – объектом поклонения: «Тот, кто примет её в сердце, будет спасён».

Учение ББ представляет собой искусственно созданную систему, замаскированную под синтез науки и веры. Внутри секты царит строгая тоталитарная организация, где последователи должны были ограничивать себя в еде и средствами отдыха, отдавая предпочтение молитве.

На сегодняшний день судебные разбирательства и разоблачения привели к массовому уходу адептов из ББ, а в руководстве произошел раскол: Марина Цвигун отреклась от Юрия Кривоногова, назвав его предателем и дьяволом.

Из тюрьмы Марина Цвигун «писала новые вирши и дала указание возвращаться в семьи и даже питаться нормально».

Марина Цвигун была освобождена по амнистии, вышла замуж за Виталия Ковальчука (Иоанн Петр II), «говорят, раскатывает с ним по Киеву на «Тойоте», живёт хорошо, конца света больше не ждёт и продолжает проповедовать».

Юрий Кривоногов отсидел полный срок и вышел на свободу в начале 2000 года. Он заявил, что ББ было ошибкой, «за которую он заплатил своей отсидкой, и более не хочет о нём вспоминать».

Марина Цвигун какое-то время пряталась от своих последователей, которые ждали её все четыре года, которые она провела в тюрьме. Но в конце 1998 года «белые братья» подали заявку на регистрацию в Министерство юстиции Украины. Среди подавших заявку не было имён ни Цвигун, ни Ковальчука. Минюст отказал им в легализации.

Но сектанты продолжают действовать на Украине и в России. В учении секты усилился рерихианский аспект, ссылки на Рерихов, а также на счастливую супружескую жизнь Цвигун и Ковальчука переполняют журнал «Юсмалос», который и является основным вероучительным трактатом для «белых братьев».

Заключение. В заключении, исследование религиозных сект и культов в современном обществе подчеркивает сложную взаимосвязь между социокультурными факторами и индивидуальными психологическими потребностями. Как показано в анализе, движение в сторону таких организаций часто обусловлено стремлением к принадлежности и поиском смысла в условиях неопределенности. Различия между терминами "культ" и "секта" демонстрируют разнообразие подходов к вере и практикам, формируемым как внутренними, так и внешними факторами.

Пример японской секты «Аум Синрикё» иллюстрирует, как культурные контексты могут стимулировать появление экстремистских движений, использующих элементы традиционных верований для манипуляции и контроля.

В то же время в России культы не являются случайным явлением, а отражают многослойную природу культуры, где борьба за выживание, обостренное чувство справедливости и стремление к идеалам служат катализаторами для эксцессов, что создает уникальную картину российской действительности.

Этот анализ не только выявляет угрозы, исходящие от таких групп, но и подчеркивает важность глубокого понимания их психологических и культурных корней для эффективного противодействия. В конечном счете, осознание этих динамик может способствовать более конструктивному и включенному подходу к решению социокультурных и религиозных проблем современного общества.

Литература

1. *История религии: в 2 т. т. 2: учебник / Под общей ред. И.Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2002. - С. 608;*
2. *Баркер. А. Новые религиозные движения. СПб.: РХГИ, 1997.*
3. *Олейник, И.В., Соснин, В.А. Тоталитарная секта: как проти востоять ее влиянию, М.: Генезис, 2005.*
4. *Штерин, М. Новые религиозные движения в России 1990-х годов// Старе церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. К. Кариайнена и Д. Фурмана. СПб.; М.: Летний Сад, 2000. - С. 56.*

5. Жириновский, В.В., Кривельская, Н.В. Псевдохристианские религиозные организации России. М.: ЛДПР, 1997. - С. 20-21.
6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987.-С. 579.
7. Религиоведение: энциклопедический словарь / ред. Забия-ко А.П., Красникова А.Н., Элбакян Е.С. М.: Академ. про- ект, 2006, С. 969.
8. Здоровец, Я.И., Мухин, А.А. Религиозные конфессии и сек- ты. М.: Изд-во Алго- ритм, 2005. - С.
9. Дворкин, А.Л. Сектоведение: тоталитарные секты. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя князя Александра Не- вского, 2005. - С. 44.
10. Шапарь, В.Б. Секты угроза национальной безопасности России. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С. 7-8.
11. Ушакова, Ю.В. Атипичная религиозность в постсоветской России // Новый мир. 2003. № 9. - С. 134.
12. Дворкин, А.Л. Сектоведение: тоталитарные секты: опыт си- стематического анализа. 3-е изд. Нижний Новгород: Хри- стианская библиотека, 2008. - С. 44.
13. Бондин, В.А., Тонких, В.А. История и теория религии: учеб но-методическое по- собие. Воронеж: ВФ МГЭИ, 2003. - С. 326.
14. Милашина, Е. Грабовой готовится к УДО? // Новая газета. -2008.-№78.
15. Дубровина, Е. Планета зомби // Новая газета. 2007. №84р.

Literature

1. The History of religion: in 2 vols. vol. 2: textbook / Under the general editorship of I.N. Yablokov. М.: Higher School, 2002. - p. 608;
2. Barker. A. New religious movements. St. Petersburg: RHGI, 1997.
3. Oleinik, I.V., Sosnin, V.A. Totalitarian sect: how to resist its influence, М.: Genesis, 2005.
4. Shterin, M. New religious movements in Russia in the 1990s// Old churches, new believers: Religion in the mass consciousness of post-Soviet Russia / Edited by K. Kariainen and D. Furman. St. Petersburg; М.: Summer Garden, 2000. - p. 56.
5. Russian Russian Dictionary. 5. Zhirinovsky, V.V., Krivelskaya, N.V. Pseudo-Christian religious organizations of Russia. М.: LDPR, 1997. - С. 20-21.
6. Ozhegov, S.I. Dictionary of the Russian language. М.: Russian language, 1987.-С. 579.
7. Religious studies: encyclopedic dictionary / ed. Zabiya-ko A.P., Krasnikova A.N., Elbakyan E.S. М.: Academy of Sciences. proekt, 2006, p. 969.
8. Zdorovets, Ya.I., Mukhin, A.A. Religious confessions and sects. М.: Publishing House Algo- rithm, 2005. - p.
9. Dvorkin, A.L. Sectology: totalitarian sects. Nizhny Novgorod: Publishing House of the Broth- erhood in the Name of Prince Alexander Nevsky, 2005. - p. 44.
10. Shapar, V.B. Sects are a threat to Russia's national security. Rostov-on-Don: Phoenix, 2007. pp. 7-8.
11. Ushakova, Yu.V. Atypical religiosity in post-Soviet Russia // Novy Mir. 2003. No. 9. - pp. 134.
12. Dvorkin, A.L. Sectology: totalitarian sects: the experience of systematic analysis. 3rd ed. Nizhny Novgorod: Christian Library, 2008. - p. 44.
13. Bondin, V.A., Tonkikh, V.A. History and theory of religion: a textbook. Voronezh: VF MGEI, 2003. - С. 326.
14. Milashina, E. Grabovoy is preparing for parole? // Novaya Gazeta. -2008.-№78.
15. Dubrovina, E. Zombie Planet // Novaya Gazeta. 2007. No.84р.